

6. Солдатова, Г. У. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности / Г. У. Солдатова // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 87–97.

7. Floridi, L. The fourth revolution: How the infosphere is reshaping human reality / L. Floridi. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 264 p.

8. Лобанов, А. П. Ведущая репрезентативная система и динамика ее развития в контексте теории сенсорно-перцептивных способностей / А. П. Лобанов, Н. П. Радчикова // Вестник Псковского государственного университета. Сер. «Психолого-педагогические науки». – 2016. – № 4. – С. 125–131.

9. Быструшкин, С. К. Влияние психологических свойств личности на ушкин, воспроизведение зрительной информации / С. К. Быструшкин [и др.] // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 136–144.

Ключевые слова: репрезентативная система, информационная привычка, печатная книга, цифровой носитель информации, сравнительный анализ.

Key words: representational system, information habit, printed book, digital storage medium, comparative analysis.

Представлены результаты эмпирической проверки гипотезы о формировании практики использования определенного носителя информации в зависимости от ведущей системы восприятия субъекта. Сравнительный анализ показал наличие статистически одинакового числа лиц с разными доминирующими репрезентативными системами в группах взрослых, отличающихся своими информационными привычками (любителей традиционного бумажного чтения и активных интернет-пользователей).

The article presents the results of an empirical test of the hypothesis about the formation of the practice of using a certain information carrier, depending on the leading perception system of the subject. Comparative analysis showed the presence of a statistically equal number of persons with different dominant representational systems in groups of adults differing in their information habits (lovers of traditional paper reading and active Internet users).

УДК 008:304.2

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

МЕДИЧЕНКО Л. Е.

*Государственное учреждение образования
«Брестский областной институт развития образования»
Республика Беларусь*

В современном мире глобализационные процессы, как внешняя причина социокультурной динамики, способствуют развитию межкультурной коммуникации как источника динамики национальной культуры. Результатом вовлечения национальных (локальных) культур в единое коммуникативное пространство является изменение структуры локальной идентичности, что оказывает влияние на социализацию молодежи.

Структура локальной идентичности меняется в зависимости от того, как возрастает или наоборот снижается вес тех или иных составляющих уровней и базовых элементов коммуникационных процессов. Динамика национально-культурной идентичности связана с тем, что глобализированная межкультурная коммуникация дополняет прежние формы локальной идентичности новыми качествами: множественностью, незаконченностью, подвижностью, гибкостью, что является отражением способности индивида отвечать на постоянно меняющиеся вызовы окружающей культурной действительности [1].

Процессам вовлечения локальных культур в единое коммуникативное пространство способствовали современное технологическое развитие, ориентированное «на унификацию, на единые стандарты и гомогенизацию»; распространение массовой культуры; мозаичность культуры постмодерна [2, с. 7]. Результатом воздействия глобализированной межкультурной коммуникации является трансформация локальных традиций, так как ценностные ориентиры и локальные культурные практики нередко не вписываются в параметры глобализации, что, в свою очередь, активизировало ряд социальных противоречий, где особое место занимает проблема локальной идентичности.

Тем не менее, современные исследования показывают, что динамика идентификационных практик локальных культур ориентирована на формирование межкультурного коммуникативного потенциала, содержание которого обусловлено сформировавшейся мировой идентификационной моделью. Она предполагает одновременное взаимодействие двух тенденций: глобальной (принадлежность каждого индивида к абстрактному человеческому сообществу) и локальной (принадлежность индивида к самобытному культурному образу, избираемому по “мягкому” принципу с открытой возможностью изменения ситуации) [1, с. 16]. Мы видим, что различные модусы идентичности специфически выражают противоречивый характер современной межкультурной коммуникации. Поэтому в современной культуре обретение национальной (локальной) идентичности не только является объектом информационного противоборства [3], но и дает возможность индивиду, исходя из многообразия существующих тенденций, открывающихся ему в пространстве глобализированной межкультурной коммуникации, создавать себя самому в соответствии со своим выбором. Следовательно, национальная (локальная) идентичность, представляя собой конструкт, должна формироваться и поддерживаться с учётом потребностей социума, ориентируясь на специфику социокультурной ситуации.

В эпоху глобализации доминирующей формой развития и гарантом культурного суверенитета выступает национальная (традиционная) культура, выступающая в гражданском обществе не только символ нации, но и одним из маркеров гражданской национально-культурной идентичности. Это дает нам возможность предположить, что самоидентификация представителей современных наций в меньшей, чем в предшествующие эпохи степени зависит от их этнической принадлежности. В большей степени самоидентификация индивидов зависит от свободного выбора в связи с разделением ими основных ценностей культуры и ментальных черт общности, с которой они себя идентифицируют.

Специфические требования обретения национально-культурной идентичности, предъявляемые индивиду глобализированной межкультурной коммуникацией, подталкивают его к необходимости поиска адекватных способов адаптации к новым условиям. Однако, в современном мире для индивида приоритетным становится «индивидуальный проект» существования, производящий как внешнее, так и внутреннее структурирование представлений о культурной реальности, переживаемой в высшей степени персонально (персонификация идентичности), что является отражением кризиса локальной идентичности и фактором динамики, диктующим усиление ее интенсивности.

Сегодня в современном социальном познании преобладающей является конструктивистская парадигма трактовки нации, как «воображаемой политической общности» (Б. Андерсон, В. А. Тишков, Б. Г. Капустин, А. Г. Здравомыслов). При конструктивистском подходе в процессе формирования модели национальной культуры для ее носителей важно существование согласованного мнения о том, какие признаки являются дифференцирующими, т. е. отличающими данную национальную культуру от других. Важна не сама по себе культурная отличительность группы, а общность представлений ее членов о маркерах, определяющих процессы самоидентификации. Значение и роль маркеров в восприятии носителей национальной культуры меняются в зависимости от исторической ситуации, от особенностей этнического окружения и многих других факторов. Поэтому мы становимся свидетелями того, что в современном гражданском обществе конструируются механизмы идентификации и социализации индивидов на основе актуализация значимости своей национальной культуры как стратегического фактора социального единства.

Таким образом, характер и проблемы национально-культурной идентичности определяются социально-культурным контекстом – состоянием культуры, спецификой менталитета народа. Как отмечают исследователи, «белорусский менталитет формировался в особом геополитическом пространстве, на перекрестке восточной и западной цивилизаций, что обусловило влияние разных культур, традиций, религий, государственных форм. Белорусы на протяжении своего исторического пути впитывали и соединяли в своей культуре, отношении к миру, характере различные ценностные системы, ориентиры, идеалы. Это привело к тому, что культура и менталитет современных белорусов занимают срединное положение между социокультурными традициями Запада, как носителя технократической культуры, и Востока, как носителя коллективистской культуры» [4, с. 260]. «Основным принципом жизнедеятельности белорусов является коллективизм, который проявлялся в форме громады, сельской или соседской общины, возникшей на основе необходимости регулирования практики землепользования, организации труда и быта...» [5, с. 106]. Вместе с тем обнаруживаются отличительные особенности белорусов и русских в понимании фундаментального принципа коллективизма и существенные различия в специфике его формирования. Для русской ментальности характерен коллективизм общинного типа, а для белорусов, в свою очередь, коллективизм является скорее совокупностью норм, правил поведения в условиях совместной деятельности [6, с. 341].

Однако белорусам отнюдь не чуждо и индивидуалистическое начало, признающее автономию личности в ее отношениях с другими людьми и обществом, что является отражением умения белорусов синтезировать позитивные достижения цивилизаций полярных типов. Оно находит свое проявление в органическом сочетании коллективистских и индивидуалистических начал в формах их жизнедеятельности: «...белорусы генетически тяготеют к коллективизму, но понимают и ценят значение принципа индивидуализма как в жизни отдельного человека, так и общества в целом. Иными словами белорусы составляют своеобразную индивидуалистическо-коллективистскую общность. В отечественной традиции общественной мысли эта индивидуалистическо-коллективистская этическая установка выражается в понятии соборности» [7].

В XX веке по мере преобразования уклада жизни сельских жителей и нарастания процессов урбанизации белорусского общества, значение громады стало снижаться; ее место заняли другие формы деятельности, в которых возрос удельный вес индивидуалистического начала. Сегодня, в период глобальной трансформации общества, это связано и с возрождением видов деятельности, основанных на частной форме собственности, которые направлены на реализацию индивидуальных потребностей и интересов.

Белорусы успешно осваивают формы жизнедеятельности, адекватные современным общественным реалиям и новейшим технологиям, но они и не утратили и коллективистских начал организации своей жизнедеятельности, что становится огромным их преимуществом в условиях формирующегося глобализированного информационного общества. Исследователи социальных изменений, которыми сопровождается процесс становления такого общества, приходят к выводу, что для своего успешного функционирования и развития такое общество предполагает наличие у людей доверия друг к другу, навыков согласованных действий – словом, искусства жить в ассоциации автономных индивидов. Информационное общество, отрицая индивидуализм индустриального общества, возвращается к неотрадиционным, а это значит, к соборным по своей сути способам деятельности людей. Естественно, что адаптация к таким ценностям будет даваться легче тем сообществам, которые на индустриальной стадии своего развития меньше других ушли от коллективистских начал организации жизнедеятельности. Оставаясь по преимуществу коллективистами, белорусы без особых сложностей вступают в постиндустриальную стадию своего развития [8]. Таким образом, особые специфические черты белорусов исследователи определяют как маркеры национально-культурной идентичности народа как самобытной общности.

Анализ основных факторов актуализации национально-культурной идентичности в условиях глобализированной межкультурной коммуникации показывает, что формированию глобальной идентичности будет способствовать осознание многообразия культур и идентичностей, что и поможет преодолению кризиса идентичности. Ведь, несмотря на интеграционные и глобализационные процессы, многообразие культур в мире далеко от унифицирования. Поэтому мы становимся свидетелями того, как в современном гражданском обществе динамика практик национально-культурной идентичности в процессе глобализированной межкультурной коммуникации напрямую связана с конструированием механизмов актуализацией значимости своей национальной культуры.

Литература

1. Сурова, Е. Э. Идентификационный принцип в культуре / Е. Э. Сурова // Политики культурной идентичности. – 2010. – №1(1). – С.6–17.
2. Благородова, Е. А. Культурная политика как возможность преодоления кризиса национальной идентичности: автореф. дис. канд. филос. наук / Е. А. Благородова // Электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/>. – Дата доступа 01.04.2021.
3. Батырев, Д. Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире (социально-философский анализ): автореф. дис. канд. филос. наук / Д. Н. Батырев // Электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/>. – Дата доступа 01.05.2021.
4. Вансович, Л. В. Традиции толерантности в менталитете белорусского народа / Л. В. Вансович // Национальная философия в контексте современных глобальных процессов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 16–17 дек. 2010 г.). – Минск, 2011. – С.258–262.
5. Батраева, О. Беларусь как социокультурный тип в контексте восточного славянства / О. Батраева // Беларуская думка. – 2010. – № 2. – С.102–107.
6. Кирвель, Ч. С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы.
7. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие / В. А. Мельник. – 3-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2013. – 343 с.
8. Фукуяма, Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М. : «АСТ», 2004.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; национально-культурная идентичность; менталитет.

Key words: intercultural communication; national and cultural identity; mentality.

В статье рассматривается влияние глобализированной межкультурной коммуникации на формирование национально-культурной идентичности личности. Динамика идентичности представлена как процесс адаптации индивида к новым условиям. Анализируются способы преодоления кризиса идентичности; факторы актуализации идентичности.

The article “Dynamics of national-cultural identity in the context of globalized intercultural communication” examines the influence of globalized intercultural communication on the formation of a person's national and cultural identity. The dynamics of identity is presented as a process of adaptation of an individual to new conditions. The ways of overcoming the identity crisis are analyzed; factors of identity actualization.

УДК 94 (476.7)

ТРАНСФОРМАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ЗЕМЕЛЬ ИВАНОВЩИНЫ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

МИЛАЧ Т. М.

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

В результате разделов Речи Посполитой территория Ивановщины вошла в состав Российской империи. По указу Екатерины II от 14 декабря 1795 г. присоединённые земли были разделены на Виленскую и Слонимскую губернии.